

Поговорка о том, что любопытство сгубило кошку, возникла не на пустом месте. Жун Цзюэ, приуныв, лежал в своей корзинке и зализывал рану в уголке рта. Сейчас он понуро плелся вслед за Тан Фэйбаем, а тот бережно прижимал к груди другого гостя — ослепительно красивую кошку породы рэгдолл.

Жун Цзюэ осторожно покосился на эту парочку. Спасенная им бедняжка, кажется, уже напрочь забыла о недавней трепке. Она сладко посапывала на руках у режиссера, и этот безмятежный вид заставлял Жун Цзюэ чувствовать себя крайне неудобно. Впрочем, как бы ни было обидно, протестовать он не решился: лицо Тан Фэйбая сейчас выглядело по-настоящему пугающим.

Ладно, он признавал свою вину. Не стоило так опрометчиво бросаться в драку с бродячими котами. Просто те двое — облезлые, тощие замарашки — не показались ему серьезными противниками. А вот их жертва явно была домашней: на шее у красавицы даже болтался адресник.

В тот момент Жун Цзюэ и понятия не имел, что это за порода. Даже став котом, он мало что смыслил в фелинологии. Это Тан Фэйбай, настоящий знаток, едва завидев грязный меховой комочек, удивленно выдохнул: «Рэгдолл!» — и только тогда Жун Цзюэ понял, кого именно вырвал из лап хулиганов.

Надо признать, кошка была чудо как хороша. Сложно сказать, кто из них двоих — она или Жун Цзюэ — выглядел эффектнее, но у нее определенно имелся «класс». Если проводить аналогии, эта кошка напоминала благородную барышню: утонченную, сдержанную в движениях и даже в своих приглушенных криках о помощи проявлявшую некую изысканную капризность.

Рядом с ней Жун Цзюэ невольно чувствовал себя неотесанным деревенщиной.

Тан Фэйбай приехал за ними на велосипеде. Он усадил обоих котов в корзину и с непроницаемым видом сначала отвез их в клинику, чтобы обработать поцарапанную морду Жун Цзюэ, а затем, всё так же храня грозное молчание, доставил домой.

Стоило им переступить порог, как Сунсун при виде новой постоялицы на мгновение оживился. Однако его энтузиазм быстро угас. Он даже не подошел познакомиться — лишь равнодушно зевнул и побрел обратно в свое гнездо.

Первым делом Тан Фэйбай отправился готовить кошачий обед. Обычно он брал Жун Цзюэ с собой — в доме заядлого кошатника даже на кухне было обустроено специальное место для питомцев. Но на этот раз рэгдолл, кажется, предпочел остаться с Жун Цзюэ. То ли ее впечатлил его героический подвиг, то ли она просто чувствовала себя в безопасности рядом со своим спасителем.

Тан Фэйбай, видя, что гостя не проявляет агрессии, оставил их и занялся готовкой. Жун Цзюэ же, сопровождаемый семенящей за ним красавицей, решил всё-таки растормошить Сунсуна.

— Эй, дружище, глянь, какую... красотку я тебе привел, — Жун Цзюэ подошел и легонько ткнул Сунсуна лапой. Тот лениво приоткрыл один глаз, окинул их взглядом и неспешно пробасил:

— Привет. Меня зовут Сунсун.

Жун Цзюэ озадаченно уставился на приятеля. Неужели этот лентяй решил сменить ориентацию? Когда он только появился в этом доме, Сунсун, прекрасно зная, что перед ним кот, долго и настойчиво строил ему глазки. А теперь, когда перед его носом оказалась настоящая дама, он и усом не повел.

Кошка робко мяукнула в ответ, и Жун Цзюэ узнал, что у нее вполне подходящее для «благородной девицы» имя — Няньсинь.

Услышав это, он проникся невольным уважением к владельцу кошки. Имя звучало аристократично и возвышенно — не то что его собственная кличка или, упаси боже, «Сунсун».

Няньсинь не проявила к Сунсуну особого интереса. Будучи старше обоих, она мгновенно распознала в нем кастрата. К тому же, с точки зрения рэгдолла, специфическая, «приплюснутая» физиономия экзота не входила в ее стандарты красоты. Жун Цзюэ на ее фоне казался куда более изящным — если не считать коротких лапок.

Впрочем, вспоминая, как лихо он расправился с двумя противниками, Няньсинь решила, что этот кавалер весьма недурен.

Жун Цзюэ и не подозревал, что благодаря избитому сюжету о спасении прекрасной дамы завоевал симпатию высокородной мисс. Его сейчас больше волновало другое: как Няньсинь занесло в ту глухомань?

Рассказ кошки был полон праведного гнева. Оказалось, она не убежала сама. Рэгдоллы по природе домоседы и не склонны к бродяжничеству, если только хозяин не выводит их на прогулку или фотосессию. Няньсинь похитили. Ей хватило ума вырваться и сбежать, но дорогу домой она найти не смогла.

Жун Цзюэ и Сунсун слушали ее, вытаращив глаза.

— Надо же, — изумился Сунсун. — Оказывается, котов тоже воруют.

Жун Цзюэ это не слишком удивило. В наше время люди способны на что угодно. Похититель наверняка знал цену рэгдоллам и надеялся подзаработать. Если бы на месте Няньсинь был

Сунсун, его бы тоже стоило украсть — всё-таки знаменитый породистый кот. А вот за себя Жун Цзюэ не беспокоился: он чувствовал себя в полной безопасности от воров.

— Ты хочешь вернуться к хозяину? — склонив голову, спросил Сунсун.

Няньсинь грустно опустила голову:

— Я не знаю дороги.

— Ну, Тан Фэйбай поможет. Он мировой парень и обожает кошек, — Сунсун тут же «сдал» своего раба.

Жун Цзюэ флегматично мяукнул:

— Он нас не понимает.

Сунсун: «...»

Няньсинь: «...»

Когда Тан Фэйбай вышел из кухни с мисками, он застал любопытную картину: три кота сидели кружком, словно на важном совещании, по очереди подавая голос.

Жун Цзюэ тут же включил режим «несчастной сиротки». Если для того, чтобы сменить гнев Тан Фэйбая на милость, нужно было прикинуться милахой — он был готов на всё.

Однако режиссер будто и не заметил его стараний.

— Обедать, — коротко бросил он.

Жун Цзюэ и Сунсун подошли к мискам. Тан Фэйбай поставил три порции, причем одна была в обычной человеческой тарелке — видимо, временный вариант для Няньсинь.

Но кошка даже не взглянула на еду. Она присела в стороне, понаблюдала за трапезой Сунсуна, а затем уставилась на Жун Цзюэ. Тан Фэйбай по-прежнему не вызывал у нее доверия; в ее глазах сородич-спаситель выглядел куда надежнее.

Сам же Жун Цзюэ не чувствовал на себе взора обожательницы. Он с прискорбием осознал, что прием пищи превратился в пытку. Во время драки один из бродяг полоснул его по морде, и теперь в уголке рта зияла болезненная царапина. Пока он молчал, было терпимо, но стоило открыть рот для еды, как острая боль прошивала его.

Жун Цзюэ тоскливо уставился в свою миску. После нескольких безуспешных попыток он сдался и решил поискать сочувствия у Тан Фэйбая.

Обернувшись, он увидел, что тот что-то усердно пишет в своем блоге. Тан Фэйбай как раз выбирал фотографию. Он даже не заметил, когда хозяин успел его щелкнуть. На снимке кот запечатлен идущим против солнца — свет эффектно подсвечивал его силуэт, превращая обычную прогулку в эпическое возвращение героя. Контражур подчеркивал решительный взгляд и едва заметный след крови у рта.

Жун Цзюэ замер. Он с трудом узнавал самого себя. Ему и в голову не приходило, что он может выглядеть настолько сурово и властно.

Тан Фэйбай слегка подправил цветовой баланс и опубликовал пост.

Маобицзы

«Моя Принцесса сегодня заделалась героем. Вырвала из лап двоих бродячих псов... то есть котов, одну очаровательную кошечку-рэгдолла. В пылу битвы наша Принцесса была не только милой, но и невероятно крутой. [сердечко] [сердечко] [сердечко]»

Жун Цзюэ озадаченно моргнул.

«И это он называет "всё ещё злюсь"?»

<http://bllate.org/book/17567/1712060>